По мнению Лаоцзюня, все внимательно изучали то, что Ван Шэн видел и слышал в основе Цяньцзеди, и пришли к выводу, что они не были оптимистичны.

За исключением этого свирепого и невыразимого супермастера, даже этих обычных монстров, вероятно, нелегко спровоцировать. Не говоря уже об этих загадочных образованиях, это действительно выходит за рамки воображения обычных людей.

Само собой разумеется, что развитие чего-либо, пока не нарушено наследство, обычно становится все более продвинутым и лучшим. Формация - не исключение. Битва пятьсот лет назад не позволила крупным семьям и сектам нарушить наследие формации. После пятисот лет развития каждый не мог придумать ни одной формации, которая могла бы сдержать это. Такой ужасающий хозяин .

Разве это не сбивает с толку? Явно нарушил закон развития!

Все взгляды смотрели на предка, и Лин Сюй не чувствовал, что все ценится. Увидев, что все смотрят на него, Лин Сюй долгое время притворялся глухим и немым. Увидев, что он не может пройти, он лениво спросил: «Посмотри на меня? Мы, Лао Цзюньгань, и существа в основе Цяньцзеди, имеет ли это значение. ? "

Услышав, что сказал старый даос, Ван Шэн рассмеялся. Неудивительно, что Ван Шэн с характером старого даосского священника вообще не обращал внимания на эти конфликты интересов.Это старый даос, старый даос, безразличный к славе и богатству.

«Когда я немного практикуюсь, и я немного уверен, пойдем и посмотрим!» Все посмотрели на Ван Шэна, самого старшего старейшины-мирянина. Ван Шэн улыбнулся и сказал старому даосскому священнику: « Давайте не ради славы и богатства, просто чтобы увидеть этих мастеров ».

Когда я пошел на встречу с мастером, старый даос заинтересовался этим, но он ничего не сказал, выдающе гудел и кивнул.

Все хихикали.Казалось, что древним предком Лао Цзунгуаня на самом деле мог быть только Ван Шэн, мирский патриарх, который мог ухватиться за свои вены и действовать в соответствии со своими предпочтениями, ни у кого больше не было этой способности.

«Цинчэнь, ты возвращайся, чтобы подготовиться, и я буду следовать за тобой несколько раз через несколько дней». После того, как Ван Шэн закончил разговор со старым даосским священником, он повернулся к старому даосу Цинчэня и много наставлял его.

«Ты все еще практикуешь, наблюдая, как другие совершенствуют алхимию каждый день?» - с презрением спросил Ван Шэна Старый Лин Сюй. По его мнению, практика - это практика, или вы можете изучить алхимию самостоятельно, что толку просто смотреть на других?

Это сомнение есть не только у Лин Сюй Лао Дао, на самом деле все, включая Цин Чен Лао Дао, очень озадачены, но им было стыдно спросить. Теперь, когда Лин Сюй задал вопрос, он просто спас всех, просто ожидая ответа.

«В чем дело?» Ван Шэн без колебаний ответил: «Разве я все еще вырезал камни, чтобы практиковать? Разве вы не изучаете медицину по девятизначной мантре? Это странно?»

Если ему пришлось сказать это, старый способ Лин Сюй также сразу понял. Некоторые вещи на самом деле не являются вопросом чистой практики, и в них будет вовлечено больше вещей.

Ван Шэну нужно наблюдать за процессом алхимии, может быть, чтобы научиться управлять огнем, может быть, чтобы впитать в себя свойства лекарства, или, может быть, для чего-то еще. Это секрет практики Ван Шэна, кто может знать?

Всем стало легче. Несмотря на то, что все находятся в той же линии, что и старый монах, все еще практикуют по-разному. Особенно после того, как позже была добавлена девятисимвольная мантра, она стала еще более странной. Есть те, кто изучает медицину, те, кто тренирует животных, те, кто изучает формации, и есть даже те, кто специализируется на обучении входу в концентрацию.

«Старейшина, принцесса Королевства Сун, приехала в Лао Цзюньгуань несколько дней назад и попросила нас прислать двух учеников, которые практиковали Мантру Девяти Персонажей Бинцзи Цзюэ, чтобы передать Сун Гогуну его тело». Лин Сю Лао Дао и группа белых-Бородатый Лао Дао проверил практику друг друга в Павильоне Тибетских Священных Писаний. Ван Шэн и Да Гуаньчжу вышли. Да Гуаньчжу был на дороге снаружи и поговорил с Ван Шэном об этом.

«Принцесса Сун Янь сказала, что это было руководство старейшины. Ученики увидели ее искренне, поэтому она послала двух учеников. Как насчет обращения со старшим?» Субъект Дагуана утверждал, что был учеником и считал себя младшим, вовсе не потому, что Ван Шэн был молод, Ван Шэн очень уважительный человек.

«Я указал на это. Это хорошее решение», - услышав эту новость, Ван Шэн почувствовал легкое облегчение. Похоже, что в конце концов Сон Хонгэ не смог преодолеть барьер жизни и смерти и пошел на компромисс. Таким образом, можно сказать, что Сун Янь прикрывал небо одной рукой в династии Сун, и это хорошо, Ван Шэн также может быть уверен.

«В павильоне Линлун ученики пошлют кого-нибудь для переговоров с ними и позволят им дать объяснения». Мастер Дагуан, кажется, понял устройство Ван Шэна и активно говорил о Павильоне Линлун: «В течение этого периода старейшины могут поговорить с royal и мастера Linglong Pavilion поговорили, чтобы узнать, есть ли какие-либо решения ».

Достойный быть великим мастером, легко понять главное намерение Ван Шэна вернуться в столицу. Однако владелец павильона Линлун осмелился рассчитывать против старейшин Лао Цзунгуань, даже если Ван Шэн не упомянул об этом, Лао Цзюньгуань хотел поговорить с павильоном Линлун. Лао Цзунгуань не спрашивает о мировых делах, но это не значит, что над ним будут издеваться и он не будет сопротивляться. Лао Цзюнь Гуань, который даже не осмеливался принимать какие-либо решения по поводу теневого евнуха, простоял тысячу лет без ошибок.

Попрощавшись с Лордом Гранд Вью, Ван Шэн направился прямо в столицу и направился прямо в особняк Чаншэнхо.

В особняке Хоу казалось, что уровень защиты был не таким, как до его ухода. Многие люди в охранной одежде поклонились перед Ван Шэном. Однако темперамент их движений, на первый взгляд, такой же, как у маленьких детей Лао Цзунгуаня.

Мейер вернулся в особняк Хоу, когда в особняке Хоу не было ароматической палочки. На этот раз шум Ван Шэна был настолько громким, что Мэй'эр уже слышала о нем. Она поспешила обратно и увидела, что Ван Шэн жив и здоров, и Мэй'эр почувствовала облегчение.

Увидев Мэй'эр, Ван Шэн тоже почувствовала себя возвращающейся домой. Она, естественно, протянула руку и коснулась красивого лица Мэй'эр. Мэй'эр также ловко прижалась лицом к

руке Ван Шэна и долго не хотела расставаться. .

«Мэй'эр, назначь встречу с дядей Менсу, я хочу встретиться с ним как можно скорее». Ван Шэн и Мэй'эр были не очень вежливы, они немного сблизились и приказали Мэй'эр работать.

Мей'эр согласилась и не вышла, но взглянула в сторону. Затем Ван Шэн увидел, что Гуань Ши поклонился, согласился и быстро побежал, чтобы сам позаботиться об этом. Имея возможность делать работу Ван Гуаня так гладко, Мэй'эр, должно быть, в эти дни использовала навыки хозяйки.

«Мастера павильона Линлун миновали мой гнев. Они были очень разгневаны, когда услышали эту новость, и просили своего хозяина павильона четко спросить их». Мэй'эр, казалось, знала, что Ван Шэн собирался сказать дяде Су, и она была очень горда. Я сказал, что я сделал, чтобы помочь Ван Шэну за это время: «Некоторые мастера сказали, что если мастер павильона не даст идеального объяснения, они покинут павильон Линлун и присоединятся к нам напрямую».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1303508